Таким образом, рассмотрение в качестве ядра студента, дает нам возможность говорить о таком свойстве организационной культуры как «клиентоориентированность».

Данное свойство организационной культуры в современных условиях рыночной экономики, автономизации высших учебных заведений и повышению требований к их конкурентоспособности, становиться важным преимуществом вуза. Актуальность данного требования определяют, как необходимое условие, разработку мероприятий повышения уровня и оценки клиентоориентированности организационной культуры вуза.

Таким образом, процесс интернализации организационной культуры студентами вуза является неотъемлемым условием как формирования личности молодого специалиста, противодействия интеллектуальной, культурной, ролевой маргинализации, так и эффективной перспективой развития корпоративного управления в высшем учебном заведении.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гуляев И.И.,
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, НИУ «БелГУ»

Современный вуз это не только учебное заведение осуществляющее подготовку специалистов в различных сферах современного общества. Высшее образование в современном обществе является важнейшим институтом социализации молодежи. Одновременно получение высшего образования является инструментом социальной мобильности. Диплом о наличии высшего образования это возможность и шанс повышения социального статуса. С таких позиций, в основном, и рассматривается современной молодежью получение высшего образования. В этом контексте вуз всего лишь одна из ступеней к получению определенного социального статуса. Многолетние наблюдения автора показали следующую закономерность - современные молодые люди, выбирая между обучением в средне-специальном учебном заведении с гарантированным по его окончании высоким заработком и обучением в вузе с последующей неопределенностью в трудоустройстве, выбирают второе. Данное обстоятельство показывает, что высшее образование в российском обществе по-прежнему рассматривается как важнейший институт получения высокого социального статуса. Коммерциализация и доступность высшего образования проявили следующую известную тенденцию - пройти обучение и получить диплом о высшем образовании может практически любой, независимо от способностей к обучению и реальной подготовки. Следуя этой тенденции, соответственно падает качество высшего образования и как не парадоксально престиж высшего образования.

Студенческая молодежь традиционно характеризуются социальной лояльностью, поиском эффективного вхождения в социальную и социопрофессиональную структуру общества. Как показывают данные социологических исследований, нуждающаяся молодежь ориентирована на перемену дипломной профессии, не рассматривает высшее образование как путь восходящей социальной мобильности, выражает сомнения по поводу легитимных способов жизнеустройства. Студенты негативно оценивают собственные жизненные перспективы, каждый третий придерживается внутренней или внешней маргинализации. Структурная маргинализация студенческой молодежи выражается в осознании неравенства стартовых возможностей, невозможности добиться жизненного успеха опираясь на собственные интеллектуальные и карьерные ресурсы. Возникает предрасположенность к социальной регрессии, социальному исключению. Невозможность устроиться по специальности или получить адекватное вознаграждение за трудовой вклад, неадекватные представления о своей позиции в социальной структуре российского общества влияют на схемы жизнеустройства, на связи с другими социальными слоями [1].

Процесс углубления социальной и имущественной дифференциации, происходящий в современном российском обществе, оказывает определяющее влияние на динамические характеристики процесса социальной мобильности современной молодежи. С одной стороны, усиленная дифференциация по имущественному и социальному признаку усиливает субъективный фактор процесса социальной мобильности, когда большая часть современных молодых людей сознательно стремится различными путями улучшить свое положение; с другой стороны, сложившаяся за последние годы стратификационная модель современного российского общества объективно не позволяет подавляющему большинству молодых людей совершить желаемый акт социального перехода из страты в страту. Таким образом, современная молодежь оказывается в центре противоречия между системой своих возрастающих потребностей и существующими способами их удовлетворения.

Необходимо отметить, что социальная мобильность проявляется не только в переходе индивида или группы от статуса к статусу, но и в движениях, направленных на сохранение существующего статуса. Для того, чтобы сохранить имеющийся социальный статус, индивиду приходится прилагать усилия, которые проявляются в интенсификации его социальных интеракций, в чем собственно и проявляется динамическое взаимодействие с социальной средой, то есть социальная мобильность. Такой тип социальной мобильности носит преимущественно латентный характер. Другим важным элементом феномена социальной мобильности выступает процесс социализации, который наиболее интенсивно происходит в молодежной социально-демографической среде. Функции социализации молодежи определяют основную сущность процесса мобильности данной генерации. Молодежь в большинстве случаев идентифицирует себя с определенным социальным слоем, и о своем социальном положении судит уже на основании проведенной самоидентификации, при этом среди определяющих факторов социальной

стратификации на первое место выходят экономические, прежде всего, уровень дохода.

Маргинализация студенчества является не разновидностью социальной дезинтеграции, она создает принципиально новую ситуацию «исключения» социальных слоев, их социальной дезориентации и создания «социального гетто». В российском обществе интеграция студенчества в общество стала «делом» студентов и их родителей. Модели интеграции посредством присоединения к социально-профессиональным группам потеряли значение, новый средний класс является квазиобразованием, поскольку не может претендовать на роль социального медиатора и настроен клиенталистски по отношению к элитным слоям. Поэтому студенчество не имеет социально-групповых ориентиров, не может определиться «как и с кем». Элитные слои не в состоянии по материальным и культурным соображениям «ассимилировать» студентов, к базисным слоям отношение студенчества, как «неудачникам» или «работягам», блокирует социальный консенсус [1].

Необходимо отметить, что социальная мобильность проявляется не только в переходе индивида или группы от статуса к статусу, но и в движениях, направленных на сохранение существующего статуса. Для того, чтобы сохранить имеющийся социальный статус, индивиду приходится прилагать усилия, которые проявляются в интенсификации его социальных интеракций, в чем собственно и проявляется динамическое взаимодействие с социальной средой, то есть социальная мобильность. Такой тип социальной мобильности носит преимущественно латентный характер. Другим важным элементом феномена социальной мобильности выступает процесс социализации, который наиболее интенсивно происходит в молодежной социально-демографической среде. Функции социализации молодежи определяют основную сущность процесса мобильности данной генерации. Молодежь в большинстве случаев идентифицирует себя с определенным социальным слоем, и о своем социальном положении судит уже на основании проведенной самоидентификации, при этом среди определяющих факторов социальной стратификации на первое место выходят экономические, прежде всего, уровень дохода и уровень полученного образования. И если в недавнем прошлом само высшее образование рассматривалось как ценность, то современная молодежь большое значение придает качеству полученного образования и статусу учебного заведения.

Можно выделить несколько путей развития социальной мобильности молодежи в современном российском обществе. Первый - социальные действия ориентированы на достижение желаемых статусов социально-одобряемыми правомерными путями. Такой путь для большинства молодых людей связан с возникновением серьезнейших препятствий и возникновением ряда фрустрационных состояний, преодоление которых потребует максимальных усилий; второй - социальные действия ориентированы на достижение желаемых статусов социально - одобряемыми, но неправомерными путями. В современной России сложилась ситуация когда ряд важнейших моральных норм вошел в острое противоречие с нормами юридическими,

которые в значительном количестве случаев практически перестали выполнять функции удовлетворения коллективных и индивидуальных потребностей; третий - социальные действия ориентированы на измененные (генерированные взамен недостижимых) желательные статусы, достижение которых может происходить с помощью различных комбинаций путей - социально-одобряемых, социально не одобряемых, правомерных и противоправных [2] Любой из указанных путей связан с пониманием в обществе и в частности политической элитой необходимости предоставления молодежи социально-одобряемых путей социальной мобильности. Определяющим условием здесь выступает возможность получения молодыми людьми качественного высшего образования, а также эффективная деятельность всей системы образования в социализации подрастающего поколения.

Литература

1. Зарубин Е.Н. Маргинализация российского студенчества (Структурный аспект): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04: Новочеркасск, 2004. - 122 с.
2. Гуляев И.И. Высшее образование как условие социализации, социальной мобильности и социальной активности молодежи в современном российском обществе // Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Белгород, 18-22 ноября 2013 г.

ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СОЦИОКОДОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Е.Г. Каменский
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и социологии
Юго-Западного государственного университета

Проблема трансляции культурно-цивилизационных социокодов общества в социальную перспективу, особенно в их аксиологических характеристиках, в системе высшего образования в настоящее время крайне актуальна и дискуссионна. Она охватывает все многоуровневое, иерархически сложное пространство социокультурной среды и образовательного пространства высшей школы.

К.А. Руденко отмечает: «В начале XXI в. проблемы сохранения традиционных _ ценностей становятся чрезвычайно актуальными. Процесс глобализации неизбежно ведет к разрушению сложившихся стереотипов поведения и ментальности, традиционного восприятия не только социальных ролей и этических ценностей, но и художественных образов, сформированных этнокультурной средой, а так же в их репродукции и трансляции» [1]. Говоря о

[1] Работа выполнена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант № 12-33-01417.